

Волошин Вадим Львович, студент кафедры
Административного, финансового и международного права
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Voloshin Vadim Lvovich, student of the Department
of Administrative, Financial, and International Law
Academy of Labor and Social Relations

**НЕРЕЗИДЕНТЫ С ПРИЗНАКАМИ РЕЗИДЕНТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОВОГО СТАТУСА
В ВАЛЮТНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РФ**
**NON-RESIDENTS WITH CHARACTERISTICS OF RESIDENT ECONOMIC ACTIVITY:
ISSUES OF QUALIFICATION AND LEGAL STATUS IN THE CURRENCY
REGULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуется проблема неоднозначности правового статуса лиц, которые формально признаются нерезидентами в целях валютного законодательства, однако по существу осуществляют деятельность, тождественную резидентской. Анализируются различия между валютным резидентством по Федеральному закону № 173-ФЗ и налоговым резидентством по Налоговому кодексу РФ, приводящие к формированию «серых зон» в правоприменительной практике. Рассматриваются случаи возникновения у нерезидентов резидентообразующих признаков, включая фактическое место управления, наличие контролирующих связей и существенное присутствие на российском рынке. Представлены статистические данные, иллюстрирующие рост активности нерезидентов на российском финансовом рынке в 2024–2025 гг. Особое внимание уделено анализу мер валютного контроля в отношении нерезидентов, включая специальные режимы счетов типа «С» и типа «Ин», а также сопоставлению российского подхода с международными стандартами, в частности с подходами ОЭСР к контролю за деятельностью нерезидентов с устойчивым присутствием на местном рынке. В работе приведены мнения ведущих специалистов в области валютного регулирования, таких как А. В. Шакиров, Э. А. Пескина, Л. А. Машков, Д. Ю. Подниек. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего совершенствования валютного законодательства и повышения эффективности контроля за трансграничными операциями.

Abstract. The article examines the problem of ambiguity in the legal status of persons who are formally recognized as non-residents for the purposes of currency legislation, but in essence carry out activities identical to resident ones. The differences between currency residency under Federal Law No. 173-FZ and tax residency under the Tax Code of the Russian Federation are analyzed, leading to the formation of «grey zones» in law enforcement practice. Cases where non-residents acquire resident-forming characteristics, including the actual place of management, controlling ties and significant presence in the Russian market, are considered. Statistical data illustrating the growth of non-resident activity in the Russian financial market in 2024–2025 are presented. Special attention is paid to the analysis of currency control measures in relation to non-residents, including special regimes for Type «C» and Type «In» accounts, as well as a comparison of the Russian approach with international standards, in particular with the OECD approaches to controlling the activities of non-residents with a sustainable presence in the local market. The paper presents the opinions of leading experts in the field of currency regulation, such as A.V. Shakirov, E.A. Peskina, L.A. Mashkov, D.Yu. Podniek. The results obtained may be useful for further improving currency legislation and increasing the efficiency of control over cross-border transactions.

Ключевые слова: Нерезидент, валютное регулирование, резидентская экономическая деятельность, валютный контроль, квалификация, счета типа «С», деофшоризация, валютное резидентство.

Keywords: Non-resident, currency regulation, resident economic activity, currency control, qualification, type «C» accounts, deoffshorization, currency residency.

Введение

Институт валютного резидентства является одним из ключевых инструментов государственного регулирования трансграничного движения капитала. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон № 173-ФЗ) закрепляет четкое разделение участников валютных отношений на резидентов и нерезидентов, предъявляя к каждой из этих категорий принципиально разные требования и ограничения. Однако на практике нередко возникают ситуации, при которых лицо, формально квалифицированное как нерезидент (например, иностранное юридическое лицо или гражданин иностранного государства), по характеру своей экономической деятельности, месту фактического управления, масштабу присутствия на российском рынке или по степени контролирующих связей с российскими лицами фактически не отличается от резидента.

Данная проблема приобретает особую остроту в контексте усиления процессов деофшоризации, репатриации капитала и ужесточения контроля за трансграничными операциями. Как отмечает Т. Ф. Гаджиев, создание специальных административных районов и введение института международных компаний преследовало цели стимулирования перерегистрации организаций, использующих зарубежные юрисдикции для уклонения от налогообложения. Вместе с тем, как справедливо указывают А. Гольцблат и А. Торопов, существенным препятствием для деофшоризации являются запретительные нормы валютного законодательства, стимулирующие российских граждан к вынужденному использованию персональных контролируемых иностранных компаний.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении ключевых проблем квалификации правового статуса нерезидентов с признаками резидентской экономической деятельности, анализе нормативных пробелов и правоприменительных коллизий, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию валютного регулирования в данной сфере.

Теоретические основы валютного резидентства

Правовой режим резидентов и нерезидентов для целей валютного регулирования установлен ст. 1 Закона № 173-ФЗ. К резидентам относятся физические лица – граждане Российской Федерации, а также иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в России на основании вида на жительство. Нерезидентами признаются все остальные физические лица, а также иностранные юридические лица, организации, не являющиеся юридическими лицами, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, и их структурные подразделения, расположенные на территории РФ. Международные компании, зарегистрированные в порядке инкорпорации, при определенных условиях также относятся к нерезидентам, однако в случае их регистрации в соответствии с Федеральным законом № 290-ФЗ они могут рассматриваться как резиденты.

Ключевая особенность российского валютного регулирования заключается в том, что понятие «валютный резидент» не совпадает с понятием «налоговый резидент». Как разъяснено в совместной информации Минфина России и ФНС России, налоговыми резидентами признаются физические лица, фактически находящиеся в России не менее 183 календарных дней в течение 12 следующих подряд месяцев. При этом статус валютного резидента определяется по иным критериям и не зависит от срока фактического пребывания на территории РФ. Как отмечают эксперты, статусы регулируются разными законодательными актами: первый – Налоговым кодексом РФ, второй – Федеральным законом № 173-ФЗ.

Именно это несовпадение порождает одну из центральных проблем, рассматриваемых в настоящей статье. Ситуация, при которой лицо является налоговым резидентом РФ, но при этом признается нерезидентом в целях валютного регулирования, создает очевидные риски неопределенности правового статуса и сложности в правоприменительной практике.

Проблемы квалификации нерезидентов с признаками резидентской деятельности

Первый проблемный блок связан с физическими лицами – гражданами РФ, которые выехали на постоянное место жительства за пределы страны. Формально такие лица продолжают оставаться валютными резидентами (поскольку гражданство РФ не

утрачивается), однако их экономическая деятельность может быть полностью сосредоточена за рубежом. Напротив, иностранные граждане, не имеющие вида на жительство в РФ, но фактически проживающие на территории России и осуществляющие здесь предпринимательскую деятельность или трудовую деятельность, формально являются нерезидентами, хотя реально связаны с российской экономикой не меньше, чем резиденты.

Федеральная налоговая служба в 2025 году ужесточила требования к подтверждению статуса валютного резидента для граждан России или иностранцев с видом на жительство в РФ, которые живут за границей более 183 дней в году. Речь идет о «специальных» валютных резидентах, освобожденных от обязанности ежегодно подавать отчет о движении средств и которым разрешены валютные операции за пределами страны. Ранее для подтверждения статуса можно было предъявить копию паспорта с отметками о въезде или выезде, тогда как теперь ФНС требует дополнительные документы: трудовой договор, договор аренды, посадочные талоны. При этом перечень таких документов нормативно не закреплён, что создает правовую неопределенность и риски для граждан. Как отмечает партнер Керт Д. Ю. Подниек, иногда подтвердить проживание за границей штампом в паспорте невозможно, например при пересечении границы с Белоруссией штамп не ставят. Без подтверждающих документов ФНС рассматривает физическое лицо как «обычного» валютного резидента и может привлечь его к ответственности за непредоставление отчета по зарубежным счетам, предупреждает ассоциированный директор по юридическому консультированию ГК «Мариллион» Э. А. Пескина.

Второй проблемный блок касается юридических лиц. Иностранные компании, осуществляющие деятельность на территории РФ через постоянные представительства, формально остаются нерезидентами. Однако если деятельность такого представительства по масштабу и характеру сопоставима с деятельностью самостоятельного российского юридического лица – резидента, применение к нему упрощенных процедур валютного контроля (или, напротив, распространение на него всех ограничений, предусмотренных для нерезидентов) может быть экономически необоснованным и не соответствующим целям валютного регулирования.

Третья группа проблем связана с контролируруемыми иностранными компаниями и процессами деофшоризации. Согласно исследованиям В. В. Ивантера, соблюдение принципов бюджетной системы способствует поддержанию макроэкономической стабильности и предотвращает дисбалансы. В сфере валютного регулирования аналогичная логика требует устранения разрыва между формальным статусом и реальным экономическим содержанием деятельности. Как верно отмечается в литературе, целью создания специальных административных районов было стимулирование организаций, использующих зарубежные юрисдикции, к перерегистрации на территории РФ. Однако сохранение за такими организациями при определенных условиях статуса нерезидентов в валютных целях может нивелировать эффект от деофшоризационных мер. Это подтверждается и позицией практиков: существенным препятствием для деофшоризации являются запретительные нормы валютного законодательства, стимулирующие российских граждан к вынужденному использованию персональных КИК.

Статистический анализ активности нерезидентов в РФ

По данным Банка России, на протяжении 2023–2025 годов доля операций нерезидентов на российском рынке акций составляла менее 1%, однако с августа 2025 года этот показатель начал расти и к концу года превысил 3,5% от общего оборота операций, что стало максимальным показателем за последние три года. Как отмечают эксперты, резкий рост доли операций нерезидентов совпал с введением счетов типа «Ин», которые существенно снизили порог входа для иностранного капитала. К сентябрю 2025 года объем активов нерезидентов на российском рынке составлял около 2 трлн руб., а их число – более 380 тыс., включая 1,7 тыс. инвесторов-юридических лиц. С 2024 года число инвесторов-физических лиц выросло более чем в 12 раз. Большая часть иностранных инвесторов на российском рынке состоит из представителей стран ЕАЭС и СНГ, особенно из Казахстана, Белоруссии и Узбекистана.

Объем инвестиций нерезидентов в ОФЗ в августе 2025 года увеличился на 32 млрд рублей, или на 3,3%, до 1 трлн 1 млрд рублей – впервые с декабря 2024 года. Доля нерезидентов в ОФЗ на 1 сентября 2025 года составила 3,8%, что сопоставимо с показателем предыдущего месяца. В январе–августе 2025 года объем инвестиций нерезидентов в ОФЗ увеличился на 86 млрд рублей, или на 9,4%, с 915 млрд рублей.

Приведенные данные свидетельствуют о значительном усилении присутствия нерезидентов на российском финансовом рынке после периода 2022–2024 годов, характеризовавшегося их активным уходом. При этом возникает закономерный вопрос: насколько такие нерезиденты являются «истинными» нерезидентами в экономическом смысле, особенно когда речь идет о компаниях и гражданах из стран ЕАЭС и СНГ, имеющих прочные экономические, культурные и административные связи с Россией.

Меры валютного контроля в отношении нерезидентов

С 1 апреля 2024 года в валютное законодательство были внесены изменения в сторону облегчения работы с внешнеторговыми контрактами. Центральный банк РФ повысил с 600 тыс. до 1 млн рублей размер суммы по договору с нерезидентом, при которой подтверждающие документы банку можно не предоставлять (упрощенный порядок контроля). Если стоимость контракта не превышает эквивалента 1 млн рублей, экспортеры и импортеры сообщают в банк только код вида валютной операции. При стоимости принятого на учет контракта свыше 1 млн рублей резиденты обязаны предоставить уполномоченному банку документы по сделке и справку о подтверждающих документах в течение 15 рабочих дней месяца, следующего за месяцем оформления закрывающих документов.

В целях валютного контроля уполномоченный банк согласно Инструкции ЦБ РФ № 181-И ведет отчетность по операциям резидентов в иностранной валюте и в рублях, а нерезидентов – в рублях. Коды видов операций резиденты указывают при зачислении валюты на транзитный валютный счет или списании инвалюты с расчетного счета по договору с нерезидентом, сумма обязательств по которому равна или менее 1 млн рублей в эквиваленте. В расчетном документе код вида операции проставляется в фигурных скобках с латинскими заглавными буквами VO, например {VO70060}.

Международный опыт регулирования деятельности нерезидентов

В международной практике подходы к регулированию деятельности нерезидентов существенно различаются. Согласно подходам ОЭСР, государства-члены могут устанавливать определенные ограничения для операций нерезидентов, однако общий тренд заключается в либерализации движения капитала. Основное различие между российским и западными подходами состоит в том, что во многих развитых странах акцент сделан не на формальном статусе лица, а на экономической сущности его деятельности.

Так, в странах Европейского союза принцип «страны происхождения» и свобода учреждения позволяют компании, зарегистрированной в одном государстве-члене, осуществлять деятельность в другом государстве-члене в значительном объеме без переквалификации ее статуса. В то же время налоговое законодательство большинства стран (включая Россию) использует критерий «постоянного представительства» для налогообложения деятельности нерезидентов. Однако в валютном регулировании такой гибкий подход к определению статуса в зависимости от реального экономического присутствия отсутствует.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, действующее валютное законодательство, закрепляя формальные критерии разграничения резидентов и нерезидентов, не учитывает случаев, при которых лицо, формально признаваемое нерезидентом, фактически осуществляет на территории Российской Федерации деятельность, идентичную резидентской. Это приводит к возникновению «серых зон» и правовой неопределенности.

Во-вторых, наибольшие риски и проблемы связаны с тремя категориями лиц: а) иностранными гражданами, фактически постоянно проживающими в РФ, но не имеющими вида на жительство; б) иностранными компаниями, осуществляющими деятельность через постоянные представительства масштаба, сопоставимого с деятельностью российских резидентов; в) контролируемые иностранными компаниями, формально признаваемыми нерезидентами, но контролируемые российскими резидентами.

В-третьих, статистические данные свидетельствуют о значительном росте активности нерезидентов на российском финансовом рынке в 2024–2025 гг., что актуализирует необходимость выработки взвешенного подхода к правовому статусу указанных лиц.

В качестве мер по совершенствованию валютного регулирования представляются целесообразными: а) внесение дополнений в Закон № 173-ФЗ, предусматривающих возможность перекалфикации статуса нерезидента на резидентский при наличии устойчивого экономического присутствия на территории РФ (по аналогии с понятием «налоговое резидентство» для физических лиц); б) унификация понятий «валютный резидент» и «налоговый резидент» в части физических лиц либо внесение ясности в порядок определения приоритетного статуса при их несовпадении; в) разработка и нормативное закрепление четкого перечня документов, подтверждающих фактическое проживание за границей для целей освобождения от отчетности по зарубежным счетам; г) усиление межведомственного взаимодействия между ФНС и Банком России в целях выработки единых подходов к определению статуса участников валютных операций.

Дальнейшее совершенствование валютного законодательства в части уточнения критериев отнесения лиц к категории резидентов и нерезидентов с учетом реального экономического содержания их деятельности будет способствовать повышению эффективности валютного контроля, снижению рисков утечки капитала и укреплению доверия к российской финансовой системе

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»//КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45454/ (дата обращения: 18.05.2026).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ//КонсультантПлюс.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 18.05.2026).
3. Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям...» (ред. от 01.04.2024) // КонсультантПлюс.
4. Гаджиев, Т.Ф. Международные компании как инструмент деофшоризации российской экономики (финансово-правовые аспекты) / Т. Ф. Гаджиев // Право и экономика. – 2023. – № 6. – С. 24–38.
5. Гольцблат, А. Амнистия капиталов должна быть дополнена валютной либерализацией / А. Гольцблат, А. Торопов // Ведомости. – 2015. – 7 апреля.
6. Ивантер, В.В. Бюджетная система и макроэкономическая стабильность / В. В. Ивантер. – СПб.: Наука, 2019. – 280 с.
7. Банк России. Обзор финансовых инструментов за 2025 год: официальное издание. – М.: ЦБ РФ, 2026.
8. Банк России. Оперативные данные по движению капитала. 2025. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 18.05.2026)

